

Роман М.Шолохова «Тихий
Дон» (1926-1940 гг.)

Образ Ильиничны.

Ильинична- мать Григория, Петро и Дуняши. Ее жизнь была бедна радостями, много в ней оказалось тяжелого и горестного. Вспоминая об этом, Ильинична рассказывает Наталье: «А меня и дол мой хромоногий смолоду до смерти убивал, да ни за что ни про что; вины моей перед ним нисколько не было. Сам паскудничал, а на мне зло срывал. Придет, бывало, на заре, закричу горькими слезами, попрекну его, ну он и даст кулакам волю... По месяцу вся синяя, как железо, ходила, а выжила же и детей вскормила и из дому ни разу не счиналась уходить». Перед смертью Ильинична вспоминает опаленную солнцем августовскую степь, «увидела и себя - молодую, рослую, красивую». «Обветренные губы ее дрожат и улыбаются, когда она достает из подвешенной к арбе люльки крохотного смуглого Гришатку», торопливо дает ему грудь, шепчет: «Милый ты мой, сыночек! Расхорош ты мой! Уморила тебя с голоду мать...».

Вечная труженица, «мудрая и мужественная старуха», с руками, загрубелыми от многолетней работы, с лицом, «сплошь опутанным паутиной морщин», Ильинична, несмотря на суровую жизнь с доходившим до беспамятства в своей жестокости мужем, сохранила и через все горести и тяготы пронесла нравственную чистоту и природную мудрость, сердечную чуткость и проницательность. В любви к людям, честности и мужестве она воспитывала и своих детей. Даже для Пантелея Прокофьевича Ильинична была большим моральным авторитетом. Будучи неграмотной, материнским чутьем она поняла, что Григорий идет не той дорогой. Провожая сына, крестя и целуя его, она напутствует: «Слухом пользовались мы, что ты каких-то матросов порубил... Господи! Да ты, Гришенька, опамятуйся! У тебя ить вон, гля, какие дети растут, и у энтих, загубленных тобой, тоже, небось, детки поостались... Ну, как же так можно? В измальстве какой ты был ласковый да желанный, а зараз так и живешь со сдвинутыми бровями; У тебя уж, гляди-кось, сердце как волчиное исделалось... Послухай матью, Гришенька!».

Исключительная пронизательность и человечность простой женщины-крестьянки возвеличивает ее в глазах читателя. Ильинична сурова к «истому супостату», «казнителю» Митьке Коршунову. Она решительно осуждает Дарью за беззаботную жизнь, за циничное, нечистоплотное поведение, с брезгливостью относится к снохе, особенно после убийства ею Котлярова. Война, все чаще наведываясь в мелеховский курень, разрушила семью, надломила и преждевременно состарила Ильиничну, заставила ее испытать слишком много горя. Лишившись за короткое время самых близких людей, Ильинична жила теперь только надеждами на возвращение «младшенького».

Именно здесь и обнажается чуткое и великое в любви к детям сердце труженицы-матери. Она каждую секунду ждет «Гришеньку», тоскуя, достает его одежду и вешает на видном месте. Ей кажется, что от этого он скорее будет с нею, в родном доме. Совсем уже больная, она вышла однажды на гумно, «долго смотрела в сумеречную степную синь, а потом негромко, как будто он стоял тут же возле нее, позвала: «Гришенька! Родненький мой!» - Помолчала и уже другим, низким и глухим голосом сказала: «Кровинушка моя...».

Ильинична - это простая русская крестьянка, женщина большого сердца, кристальной чистоты и трогательной человечности. С проникновением в психологию, в сложные внутренние переживания и настроения рисует Шолохов образы матерей Бунчука, Кошевого, проносащих через всю жизнь всепоглощающую любовь к детям. Большим душевным волнением, глубоким лиризмом пронизано авторское отступление о матерях, потерявших своих сыновей в огне жестоких битв. *«И где-либо в Московской или Вятской губернии, в каком-нибудь затерянном селе великой Советской России мать красноармейца, получив извещение о том, что сын «погиб в борьбе с белогвардейщиной за освобождение трудового народа от ига помещиков и капиталистов...» - запричитает, заплачет... Горючей тоской оденется материнское сердце, слезами изойдут тусклые глаза, и каждодневно, всегда, до смерти будет вспоминать того, которого некогда носила в утробе, родила в крови и бабьих муках, который пал от вражьей руки где-то в безвестной Донщине...»* - говорить так о матери может только художник, вышедший из народа, кровными узами связанный с ним.

Если раньше Ильинична была сдержана в своих чувствах, то сейчас все изменилось, она словно вся состоит из материнской любви. Но ее образ раскрывается не только через ее сына, но и через Михаила Кошевого. Она примирилась с мыслью, что убийца Петра входит в Мелеховский дом будущим хозяином. Примеряется, видя, как Дуняша тянется к этому человеку, как теплеет нервный, жесткий взгляд Кошевого при виде внука ее, Мишатки. Ильинична благословляет их, казалось бы противоестественный союз, зная, что жизнь, какую она знала до сих пор, не вернуть, и она не в силах ее исправить. В этом проявляется мудрость Ильиничны.

Последние дни ее описаны Шолоховым с большой силой. «Удивительно, как коротка и бедна оказалась жизнь и как много в ней было тяжелого и горестного, в мыслях обращалась она к Григорию.. И на смертном одре жила она Григорием, думала только о нем...» Безответная Ильинична возвышается Шолоховым до высоты народной подвижницы, всю жизнь свято соблюдавшей заповеди православной морали, заповеди доброты, любви к ближнему.